

щенія и слезъ, кромѣ исповѣданія прегрѣшеній и удаленія отъ зла: то и дарованъ этотъ великій даръ. Къ этому дару особенно приближается чинъ монаховъ, какъ постоянный залогъ покаянія.

8. О святомъ елеѣ.

Святый же елей, какъ священнодѣйствіе и образъ божественной милости, преданъ во очищеніе и освященіе обращающимся отъ грѣховъ; почему онъ и оставленіе грѣховъ даруетъ, и отъ болѣзней возстановляетъ, и исполняетъ освященія. Все же это предалъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ и по волѣ Его божественные ученики Его. Такъ какъ мы двойственны, состоя изъ души и тѣла: то и священнодѣйствія предалъ Онъ намъ, имѣющія двѣ стороны, такъ какъ и Самъ истинно содѣлался ради насъ сугубымъ, пребывая истиннымъ Богомъ и содѣлавшись истиннымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ Онъ благодатию Духа мысленно освящаетъ наши души, а чувственными водою и елеемъ, и хлѣбомъ и чашею, и прочимъ, что освящается Духомъ, освящаетъ и тѣла наши, и даруетъ всесовершенное спасеніе.

9. О воскресеніи или востаніи тѣлъ.

Онъ, чтобы содѣлать насъ совершенными, какими создалъ, еще и воскреситъ умершихъ, и возставитъ тѣла, съ которыми мы жили и дѣйствовали, дабы мы воспріяли воздаяніе по дѣламъ. Итакъ, когда воздвигнетъ Онъ насъ со-

вершеними (ибо ничего не создалъ Онъ напрасно). то не оставитъ и тѣла нашего въ тлѣнїи, потому что Онъ сотворилъ все для бытія и не хочетъ, чтобы погибло что нибудь, Онъ—Богъ совершенный, и единъ истинно сущій, и ради насъ содѣлавшійся подобнымъ намъ человѣкомъ, принявшій тѣло съ душою словесною и разумною для того, дабы и словесныя души наши очистить и исполнить благодатию Святаго Духа, и наши тѣла вмѣстѣ съ тѣмъ содѣлать нетлѣнными и освятить. Для сего-то и даровалъ Онъ эти таинства, имѣющія двѣ стороны, чувственно состоящія изъ видимыхъ (дѣйствиій), но совершаемыя Святымъ Духомъ и имѣющія назначеніе—сообщать божественную благодать душамъ и тѣламъ. Предалъ же Онъ это не словами только, но и дѣлами. На Себѣ самомъ прежде всего привело ихъ въ дѣйствіе человеколюбно содѣлавшееся плотію Слово, дабы отъ Него, содѣлавшагося для насъ начаткомъ благъ, мы, ставшіе своими Ему, всѣ, какъ отъ источника, заимствовали (блага духовныя). Ибо для того-то Онъ и воочеловѣчился, чтобы мы соединились съ Нимъ и чтобы освятились чрезъ Него: такъ какъ Онъ—тоже самое Слово Божіе, которое и создало насъ въ началѣ, и потомъ пакъ возсоздало насъ по благоволенію Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа. Богъ-Троица, все сотворившая, о всемъ и промышляетъ, и особенно о насъ падшихъ—честнѣйшей изъ видимыхъ (тварей), созданной по образу Божію. И вотъ Слово—живый образъ, и печать, и сія-

ніе Божіе, прие́млетъ въ собственную Упостась созданное по образу Его словесное естество наше и обновляетъ его не чрезъ посредство какой либо другой твари, такъ какъ это невозможно.

Клир. И ужели, владыко, невозможно было даже чрезъ Ангела?

Арх. Никакимъ образомъ, потому что всякая тварь ограничена и не вездѣприсуща, и по естеству не имѣетъ силы подавать спасеніе. Что же касается до благодати, то, еслибы Ангель и подавалъ благодать, служа ей орудіемъ, онъ не могъ бы дѣйствовать на всѣхъ, будучи ограниченъ, ни даровать возсозданіе тѣмъ, которые прежде пали. И какъ бы онъ могъ даровать жизнь, не будучи жизнью по природѣ? Или какъ бы онъ самъ оставался неизмѣняемымъ, не будучи неизмѣняемъ по природѣ,—такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ пали, и притомъ не будучи соединены съ плотію? Посему необходимо было Самому Неизмѣняемому по природѣ, преносущему Слово, вѣчно живущему съ живымъ Отцемъ и съ животворящимъ Духомъ, соединиться съ нами—смертными, чтобы Неизмѣняемому и Нетлѣнному остановить наше тлѣніе, и чтобы истинная вѣчная Жизнь отгнала отъ насъ смерть и насадила безсмертіе. Какъ вездѣсущій и вѣчный, Онъ силенъ спасти и тѣхъ, которые прежде пришествія Его умерли, и тѣхъ, которые увѣровали во время Его земной жизни, и тѣхъ, которые послѣ этого увѣровали, вѣрують и увѣрують до

скончанія вѣка, чрезъ свои таинства и чрезъ своихъ (служителей), имѣющихъ благодать Его. И Онъ именно, одинъ Онъ всегда дѣйствуетъ и являетъ силу свою чрезъ многихъ. Для того-то Онъ и вселилъ въ насъ благодать Свою, чтобы она дѣйствовала чрезъ насъ. И насъ, удостоенныхъ священства, много, и мы разсѣяны по разнымъ мѣстамъ; а Онъ одинъ, и на небѣ и на землѣ, и на морѣ и во всякомъ мѣстѣ, и повсюду, соприсутствуя всѣмъ и все чрезъ всѣхъ совершая, что несвойственно вовсе никакой созданной природѣ. Посему не мы дѣйствуемъ, совершая таинства; мы только совершаемъ священнодѣйствіе, или служимъ: дѣйствуетъ чрезъ насъ Онъ Самъ. И хотя безчисленное множество священнослужителей ежедневно и въ одно время приносятъ (жертвы), но едино тѣло и кровь, и одна жертва, а не многія. Ибо слово Божіе живо и дѣйствительно (Евр. 4, 2), и вездѣ Оно, и надъ всѣмъ.

Клир. Дивны слова твои, владыко, и душѣ моей доставили онѣ величайшее услажденіе: я гораздо яснѣе узналъ тайну вочеловѣченія Бога Слова.

10 Почему Слово Божіе соединилось не съ высшимъ естествомъ ангельскимъ, а съ человѣческимъ?

Арх. Не мои это слова, возлюбленный, но Отецъ нашихъ, и ты найдешь это во многихъ мѣстахъ, изслѣдуя ихъ писанія. Вникни еще и въ слѣдующее, что сообщаетъ высочайшее и вмѣстѣ истинное познаніе о божественной тай-